

Научная статья
УДК 343.2/.7
DOI: 10.37973/KUI.2022.96.40.007

**ПРИСУТСТВИЕ МАЛОЛЕТНЕГО
ПРИ СОВЕРШЕНИИ НАСИЛЬСТВЕННОГО
ИЛИ ИНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Ольга Викторовна Артюшина,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
ovart2012@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматривается пробельность уголовно-правовой защиты малолетнего лица, ставшего свидетелем совершения насильственного, корыстно-насильственного, сексуального или иного преступления, и вносится предложение по ее устранению.

Материалы и методы: исследование основывается на всеобщем диалектико-материалистическом методе познания закономерностей объективных явлений и процессов реальной действительности, имеющих место в сфере уголовно-правовой охраны интересов малолетнего. Кроме этого, в работе применены общенаучные и частнонаучные методы: анализ, синтез, сравнение, формально-логический метод и изучение документов – материалов судебной практики.

Результаты исследования: устанавливается наличие вреда личности и обществу от самого факта присутствия малолетнего при совершении преступления в связи с получением им живого примера жестокого и иного опасного криминального поведения. Определяется круг уголовно-наказуемых деяний, присутствие при которых требует уголовно-правового реагирования. На основании современных закономерностей развития общества конкретизируется возраст очевидца, нуждающегося в дополнительной уголовно-правовой защите. Анализируются возможности Уголовного кодекса Российской Федерации по решению исследуемой проблемы, исходя из заложенной законодателем логики и структуры закона.

Обсуждение и заключение: делается вывод о необходимости дополнения обстоятельств, отягчающих наказание, новым признаком и определяется его место в структуре соответствующей уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова: общественная опасность; малолетний; криминогенное воздействие; пробел законодательства; усиление наказания

© Артюшина О.В., 2022

Для цитирования: Артюшина О.В. Присутствие малолетнего при совершении насильственного или иного преступления // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 4 (50). С. 47 – 52. DOI: 10.37973/KUI.2022.96.40.007

Scientific article
UDC 343.2/.7
DOI: 10.37973/KUI.2022.96.40.007

**PRESENCE OF AN UNDERAGE
AT THE PERFORMANCE OF A VIOLENT OR OTHER CRIME**

Olga Viktorovna Artyushina,
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia, ovart2012@mail.ru

Abstract

Introduction: the author considers gaps in criminal defense of a minor who has witnessed the commission of violent, acquisitive, sexual or other crime and makes proposals to eliminate them.

Materials and Methods: the study was based on the dialectical materialistic method of cognition of the patterns of objective phenomena and processes of reality that take place in criminal protection of the interests of a minor. In addition, general scientific and particular scientific methods were used in the work, such as analysis, synthesis, comparison, logical method and the study of documents – material of judicial practice.

Results: the author shows the danger of the fact of the presence of minor during a crime to the individual and society due to the receiving a living example of violent and other dangerous criminal behavior; defined criminal activity presence at which requires criminal response. Using current societal development the author specified the age of the witness in need of additional criminal security. The author analyses possibilities of the Criminal Code of the Russian Federation on the solution of the problem in question using the logics and structure of the law laid down by the legislator.

Discussion and Conclusions: the author concludes that there is the need to supplement the circumstances aggravating punishment with a new feature and determine its place in the structure of the relevant criminal law norm.

Keywords: public danger; juvenile; criminogenic impact; gap in legislation; increased punishment

© Artyushina O.V., 2022

For citation: Artyushina O.V. Presence of an Underage at the Performance of a Violent or Other Crime // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13. № 4 (50). P. 47 – 52. DOI: 10.37973/KUI.2022.96.40.007

Введение

Законодатель выделяет малолетних в качестве наиболее уязвимой возрастной категории и обеспечивает их максимальной защитой, что обуславливается психофизиологическими особенностями и высокой подверженностью различным, в том числе криминогенным, воздействиям.

Это находит свое отражение и в тексте Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Так, согласно п. «б» ч. 2 ст. 245 УК РФ, ответственность за жестокое обращение с животными усиливается в случае его совершения в присутствии малолетнего. В целом такой подход законодателя представляется верным, поскольку в данном случае малолетнему свидетелю преступления подается наглядный пример жестокости.

Например, Голышмановским районным судом Тюменской области в приговоре от 16 октября 2019 г. по делу № 1-167/2019 было установлено, что виновный в присутствии малолетнего нанес несколько ударов острием лопаты по шее собаке, после чего завернул ее, еще живую, в пакет и выбросил в мусорный бак, где собака продолжала мучиться, скончавшись впоследствии от полученных ран [цит. по: 1].

Присутствие малолетнего также может повлечь квалификацию содеянного как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Но только в том случае, когда действия виновного, достигшего восемнадцати лет, были направлены на пробуждение у несовершеннолетнего желания совершить преступление (см. п. 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1¹). В

противном случае если виновный совершает преступление в присутствии малолетнего без умысла на его вовлечение, он не подлежит ответственности по ст. 151 УК РФ.

Кроме этого, присутствие малолетнего, когда он является близким лицом потерпевшему, в некоторых преступлениях против личности (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, истязание, изнасилование, насильственные действия сексуального характера) оценивается как особая жестокость. Вменение данного квалифицирующего признака усиливает ответственность.

Так, 29 июня 2017 года в г. Улан-Удэ Республики Бурятия в комнате общежития между Ц. и Р., находящимися в состоянии алкогольного опьянения, произошла ссора. В ходе ссоры Ц. из личной неприязни к Р. с целью причинения смерти схватил ее руками за шею и стал душить, повалил Р. и не менее 3 раз ударил головой об пол. После этого он взял нож и нанес им удары по различным частям тела Р., в т.ч. в область расположения жизненно важных органов, сопровождая свои действия высказываниями об убийстве. После этого Ц. нанес потерпевшей около 5 ударов обутыми ногами по туловищу, верхним и нижним конечностям, а затем, схватив за волосы, не менее 3 раз с достаточной силой ударил головой об пол. От полученных повреждений Р. потеряла сознание. При этом Ц. осознавал, что своими действиями причиняет особые страдания в связи с присутствием при этом сына Р., 2014

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.09.2022).

года рождения (3 года на момент совершения преступления).¹

Другой пример. Потерпевшей было нанесено более 50 ударов не менее чем тремя ножами в шею, голову, туловище, в том числе с повреждением внутренних органов и крупных кровеносных сосудов, а также по рукам и ногам; кроме этого, осуществлено сдавливание шеи тупым твердым предметом, что в результате привело к развитию массивной наружной и внутренней кровопотери и закрытой тупой травме шеи с переломами подъязычной кости. Как указал суд, особая жестокость в качестве признака, квалифицирующего действия виновного, в предъявленном ему обвинении была связана с несколькими обстоятельствами, одно из которых убийство потерпевшей в присутствии ее малолетних детей.²

В остальных случаях когда в статье Особенной части УК РФ не предусмотрен такой квалифицирующий признак, особая жестокость в связи с присутствием близкого потерпевшему малолетнего лица учитывается как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

При этом не имеют конкретного уголовно-правового значения остальные случаи присутствия малолетнего при совершении преступления (когда он специального не вовлекается в совершение этого преступления и когда он не является потерпевшему близким). Думается, что наблюдение неокрепшей личностью за совершением многих преступлений объективно повышает общественную опасность содеянного, поскольку в данном случае одновременно причиняется вред правам и законным интересам малолетнего, в частности, нарушаются его права на нормальное психическое и социальное развитие.

Обзор литературы

Вопросам уголовно-правовой защиты несовершеннолетних и их разных возрастных групп традиционно уделяется много внимания.

В частности, в последнее время обсуждался законопроект о признании отягчающим наказание обстоятельством «вовлечение несовершеннолетнего в криминальную субкультуру», где было обосновано, что данное обстоятельство не может служить основанием для усиления наказания, поскольку оно объективно не влияет ни на степень общественной опасности преступления, ни на личность виновного [2].

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.07.2018 № 73-АПУ18-6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2022).

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2021 № 78-УД21-40СП-А2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2022).

Ранее нами вносилось предложение об усилении наказания в связи с совершением преступления в присутствии малолетнего [3, с. 70-71]. Однако при этом не был уточнен круг преступлений, совершение которых в присутствии малолетнего требует усиления наказания; возраст малолетнего свидетеля преступления был определен без учета современных тенденций развития общества.

К тому же в связи с дополнением ст. 63 УК РФ новой по своей правовой природе ч. 1.1 [4, с. 548-550] появилась возможность регламентировать предлагаемое обстоятельство (так же, как в ч. 1.1.) не как обязанность, а как право суда учесть его при назначении наказания, когда это необходимо следует из анализа характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного.

Материалы и методы

Проведенное исследование основано на традиционных для науки уголовного права всеобщем диалектико-материалистическом методе, а также общенаучных и частнонаучных методах (анализ, синтез, сравнение, формально-логический метод и изучение документов – материалов судебной практики).

Результаты исследования

«Пример сильнее правил», «Пример – лучший учитель», «Сила учит, примеры – влекут», «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». На этой закономерности построен весь процесс обучения, образования, социализации. Вступая в институты общества, человек видит перед собой образцы поведения, речи, уровня культуры и нравственности, правосознания и перенимает их.

«Дурной пример заразителен», «Дурные примеры дают дурные плоды» – в известных пословицах закреплена житейская мудрость, ясно показана сила влияния яркого живого образца на очевидца. Визуальное, аудиальное восприятие обстоятельств совершения преступления, бесспорно, влечет негативные последствия, как для самого несовершеннолетнего очевидца, так и для общества в целом. Как справедливо отмечается, психика ребенка не сформирована, в отличие от психики взрослого, поэтому уязвима перед негативными условиями окружающей среды, которые могут стать причиной девиаций в поведении [5, с. 13].

Однако присутствие не при всяком преступлении вредно настолько, чтобы иметь уголов-

но-правовое значение. Во-первых, здесь следует иметь в виду присутствие при совершении именно умышленного преступления.

Во-вторых, исследуя круг преступлений, присутствие при которых причиняет вред малолетнему, следует вести речь о преступлениях, совершаемых с применением насилия (все виды убийства, умышленное причинение того или иного вреда здоровью, все побои, истязание, принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации, похищение человека, торговля людьми, использование рабского труда, насильственный грабеж, разбой, квалифицированное вымогательство и «угон» с применением насилия, а также конкурирующие с соответствующими преступлениями против личности насильственное воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, применение насилия в отношении представителя власти и пр.).

В-третьих, к ним следует добавить ряд «половых» преступлений, которые по смыслу закона не все и не всегда совершаются с применением насилия (в частности, ст. 131 и 132 УК РФ, предусматривающие ответственность за, казалось бы, насильственные преступления, охватывают и добровольные действия с лицом, не достигшим двенадцати лет (см. примечание к ст. 131 УК РФ)).

Вместе с тем в рассматриваемый круг преступлений необходимо включить преступления, связанные с медицинскими, анатомическими и иными манипуляциями с телом человека до или после его смерти (например, незаконное проведение искусственного прерывания беременности, надругательство над телом умершего), учесть также преступления против общественной нравственности, связанные с проституцией и порнографией (ст. 240, 240¹, 241, 242, 242² УК РФ), добавить к ним также ряд преступлений, связанных с незаконным оборотом запрещенных предметов – наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов; оружия, его основных частей и боеприпасов и т.п.

При этом факт присутствия малолетнего при совершении множества должностных (служебных) преступлений, преступлений в сфере экономической деятельности, преступлений против правосудия, как правило (за редким исключением), не может представлять общественную опасность и поэтому не должен иметь уголовно-правовое значение.

Рассматриваемый круг преступлений широк и пронизывает весь УК РФ, поэтому усиление ответственности за совершение преступления в присутствии малолетнего, как представляется, должно иметь некий общий характер, то есть должно быть регламентировано в виде общего правила, с учетом которого могут быть применены нормы Особенной части (это соответствует гипотезе как виду уголовно-правовой нормы). Следовательно, усиление ответственности следовало бы располагать в норме Общей части УК РФ, и этим критериям соответствует ст. 63 УК РФ, содержащая единый исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание [6, с. 153-154, 7].

Как справедливо отмечается в литературе, обстоятельства из ч. 1 ст. 63 УК РФ выполняют функцию обязывающую – «суд должен выявить имеющиеся в конкретном деле обстоятельства из числа названных в перечне и, зафиксировав их в приговоре, учесть при назначении наказания» [8, с. 194]. Обстоятельство же, закрепленное в новой ч. 1.1 (совершение преступления в состоянии опьянения), по своей правовой функции иное – его признание в качестве отягчающего наказания является правом, а не обязанностью суда, и его вменение осуществляется судом на основе изучения конкретных обстоятельств рассматриваемого дела. [6, с. 161; 4, с. 548].

Поскольку не каждое совершение того или иного преступления в присутствии малолетнего повышает общественную опасность содеянного (следует учитывать возможность случайного стечения обстоятельств, многое зависит от конкретных обстоятельств дела: деталей обстановки совершения преступления, конкретного возраста очевидца, вида его деятельности в момент совершения преступления, объема услышанного и увиденного и пр.), то совершение преступления в присутствии малолетнего должно быть регламентировано так же, как и обстоятельство опьянения, то есть решение о его применении должно оставаться на усмотрение суда, а наказание должно усиливаться не автоматически по самому факту присутствия, а на основе анализа в каждом конкретном случае.

Каждое вменение данного обстоятельства должно быть обосновано и подкрепляться доказательствами по делу. Здесь следует перенять все правила оценки присутствия близкого лица (осуществляемой в рамках особой жестокости):

- 1) присутствие малолетнего должно охватываться умыслом виновного,
- 2) при этом исключено, что малолетний не был способен воспринять обстоятельства совер-

шения преступления: он не находился в состоянии сна, сильного опьянения, комы и т.п., то есть был очевидцем совершения преступления и был способен воспринимать происходящее.

Представляется, что общий дифференцированный подход законодателя к уголовно-правовой охране прав несовершеннолетнего и ее усиление в зависимости от возрастной категории несовершеннолетнего справедливы. На наш взгляд, в рамках анализа общественной опасности присутствия малолетнего при совершении преступления следует более узко определить возраст присутствующего лица, чем это следует из содержания термина «малолетний» [9].

Высокий темп жизни современного человека, доступность самой разной информации в СМИ, в том числе сети Интернет, а также принцип экономии уголовной репрессии позволяют сделать вывод о необходимости снижения возраста очевидца преступления (чье присутствие требует усиления ответственности виновного) с четырнадцати до двенадцати лет.

Специалистами подчеркивается, что в современном обществе основные риски криминогенной подверженности несовершеннолетних (к которым относятся и малолетние) кроются в происходящей в настоящее время информационной глобализации и, как следствие, получении свободного доступа к информационным ресурсам криминогенного содержания [10, с. 338]. Реальность такова, что «вчерашний» малолетний сильно отличается по своей информированности от «сегодняшнего». В частности, лица, достигшие двенадцати лет, в большинстве своем уверенные пользователи ПК, владельцы собственного планшета, телефона. Они знакомы со многими вопросами, не рекомендуемыми в их возрасте, и в силу этого менее впечатлительны,

менее подвержены воздействию. Лица этой возрастной группы (12-13 лет), по нашему мнению, в большинстве своем уже знакомы с различными негативными «образами» и «примерами» и «защищать» их от такого негативного воздействия уже не своевременно.

Обсуждение и заключение

Анализ возможностей УК РФ по решению исследуемой проблемы, исходя из заложенной законодателем логики и структуры закона, позволяет сформулировать следующие предложения:

1. Следует дополнить перечень обстоятельств, отягчающих наказание, новым признаком «совершение преступления в присутствии лица, не достигшего двенадцати лет».

2. Данный признак необходимо отнести к группе отягчающих обстоятельств, которые в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного суд может признать или не признать отягчающим обстоятельством на свое усмотрение.

3. В связи с этим ч. 1.1 ст. 63 УК РФ следует изложить в двух пунктах: в п. «а» предусмотреть имеющееся в законе обстоятельство о совершении преступления в состоянии опьянения, в п. «б» закрепить «совершение преступления в присутствии лица, не достигшего двенадцати лет».

4. Применение предлагаемого нового обстоятельства, отягчающего наказание (п. «б» ч. 1.1 ст. 63 УК РФ), целесообразно осуществлять в соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ, основанной на принципе справедливости. Если присутствие лица, не достигшего двенадцати лет, отражается в квалификации преступления (то есть предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ), оно не может быть повторно учтено при назначении наказания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шабалина М.А. Проблемы квалификации жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ) // Уголовное право. 2020. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2022).
2. Кочои С.М., Трапаидзе К.З. Нужно ли признавать отягчающим наказанием обстоятельством «вовлечение несовершеннолетнего в криминальную субкультуру»? // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2022).
3. Артюшина О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2011. 198 с.
4. Стрилец О.В., Черникова Ю.И. Состояние опьянения как обстоятельство, отягчающее вину и наказание // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 548-550.
5. Зиннуров Ф.К. Теория и практика профилактики девиантного поведения подростков в условиях социокультурной деятельности: история и современность: учебное пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2019. 68 с.
6. Кузнецов А.П. Обстоятельства, отягчающие наказание // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2019. Т. 13. № 2 (46). С. 153-161. DOI 10.46741/2076-4162-2019-13-2-153-161.

7. Гарбатович Д.А. О степени влияния на назначение наказания квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих уголовное наказание. Российский судья. 2021. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2022).
8. Якушин В.А. Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия: монография. Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2018. 337 с.
9. Лобанова Л.В., Давтян Д.В. К вопросу о понятии «малолетний потерпевший» и его уголовно-правовом значении // Уголовное право. 2010. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2022).
10. Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: вопросы изучения и предупреждения: монография. Казань: КЮИ МВД России, 2021. 464 с.

REFERENCES

1. SHabalina M.A. Problemy kvalifikacii zhestokogo obrashcheniya s zhivotnymi (st. 245 UK RF) // Uголовное право. 2020. № 6. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 23.09.2022).
2. Kochoi S.M., Trapaidze K.Z. Nuzhno li priznavat' otyagchayushchim nakazanie obstoyatel'stvom «vovlechenie nesovershennoletnego v kriminal'nyu subkul'turu»? // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2022. № 3. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 23.09.2022).
3. Artyushina O.V. Ubijstvo s osoboj zhestokost'yu: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: dis... kand. jurid. nauk: 12.00.08. Kazan', 2011. 198 s.
4. Strilec O.V., Chernikova YU.I. Sostoyanie op'yaneniya kak obstoyatel'stvo, otyagchayushchee vinu i nakazanie // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2013. № 11. S. 548-550.
5. Zinnurov F.K. Teoriya i praktika profilaktiki deviantnogo povedeniya podrostkov v usloviyah sociokul'turnoj deyatelnosti: istoriya i sovremennost': uchebnoe posobie. Kazan': KYUI MVD Rossii, 2019. 68 s.
6. Kuznecov A.P. Obstoyatel'stva, otyagchayushchie nakazanie // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2019. T. 13. № 2 (46). S. 153-161. DOI 10.46741/2076-4162-2019-13-2-153-161.
7. Garbatovich D.A. O stepeni vliyaniya na naznachenie nakazaniya kvalificiruyushchih priznakov i obstoyatel'stv, otyagchayushchih ugovolnoe nakazanie. Rossijskij sud'ya. 2021. № 2. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 23.09.2022).
8. YAkushin V.A. Nakazanie i inye mery ugovolno-pravovogo vozdejstviya: monografiya. Tol'yatti: Izd-vo VUiT, 2018. 337 s.
9. Lobanova L.V., Davtyan D.V. K voprosu o ponyatii «maloletnij poterpevsijij» i ego ugovolno-pravovom znachenii // Uголовное право. 2010. № 6. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 23.09.2022).
10. Demidova-Petrova E.V. Prestupnost' nesovershennoletnih v sovremennoj Rossii: voprosy izucheniya i preduprezhdeniya: monografiya. Kazan': KYUI MVD Rossii, 2021. 464 s.

Информация об авторе:

Артюшина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России, ovart2012@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Artyushina Olga V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminal Law the Kazan Law Institute of MIA of Russia, ovart2012@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 14.10.2022.

Статья принята к публикации: 21.12.2022.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.